

О СОВРЕМЕННЫХ СЕТЕВЫХ ТЕОРИЯХ В СОЦИОЛОГИИ

Автор: Д. В. МАЛЬЦЕВА, Н. В. РОМАНОВСКИЙ

МАЛЬЦЕВА Дарья Васильевна - научный сотрудник компании "Циркон". РОМАНОВСКИЙ Николай Валентинович - доктор исторических наук, зам. главного редактора журнала "Социологические исследования".

Аннотация. Показаны современные версии заложенной Г. Зиммелем традиции считать предметом социологии взаимоотношения людей. Это - сетевая теория ("реляционная социология") и теория "актор-сеть". Под воздействием "культурного поворота" в этих социологических теориях обнаруживаются сходства и отличия, становится возможным сближение обоих подходов.

Ключевые слова: теория "актор-сеть" * культурный поворот * сетевые теории * реляционная социология

Поводом для написания данной статьи послужила работа Софи Мютцель, научного сотрудника Центра исследований по социальным наукам в Берлине "Сети как культурно конституируемые процессы. Сравнение реляционной социологии и теории "актор-сеть"" [1]. Проблемы, обсуждаемые в ней, в отечественной литературе отражены мало. Трудно составить сколько-нибудь завершённое представление об упоминаемых автором ученых, трудов, подходов. Цитируемые труды не переводились на русский язык, встреченные в них термины нуждались в разъяснении. Но решающую роль сыграло то обстоятельство, что в отечественной социологии пока не отражены подвижки, связанные с "сетями", "сетевыми теориями". Метафорический смысл термина "сеть" способен вводить в заблуждение: на ум приходят вещи, связанные с Интернетом. На самом деле это не так.

В последние годы сетевые теории: теория "актор-сеть" (ниже - ТАС) и реляционная социология, - демонстрируют плодотворность идей, высказанных много десятилетий назад классиками социологии. ТАС и реляционная социология обретают статус самостоятельных общесоциологических (социальных) теорий, в каковом качестве они и рассмотрены ниже. Между тем используемые в учебном процессе тексты по современным социологическим теориям и истории социологии теорию социальных сетей не упоминают. В переведенной книге Дж. Ритцера "Современные социологические теории" [2] им отведен раздел, указано время их возникновения - 1970-е годы (то есть до появления "Всемирной паутины"). В качестве ведущего " сетевого теоретика" представлен Ричард Эмерсон¹, в перечислениях приверженцев этого подхода и в списке литературы названы другие социологи. В частности, Барри Уэллман [3] исследовал партнерские сети и сети родственных связей, их изменения в зависимости от возраста, пола, образования, места проживания и т.д. Ритцер называет автора ряда трудов по сетевым теориям Гаррисона Уайта² - у нас известного мало. Предпосылки возникновения "сетевой теории" Ритцер отнёс к творчеству Джорджа Хоманса и Питера Блау, ее дальнейшее развитие и применение - к теоретикам экономической социологии, в которой она и циркулировала в применении к "сетям обмена" (сейчас "сетевые" супермаркеты стали повседневностью даже в Москве).

---

¹ Англоязычные справочники чаще представляют его как одного из первых американцев, покоривших Эверест (1963 г.).

² Гаррисон Уайт - одна из центральных фигур статьи С. Мютцель.

С. А. Кравченко теории социальной сети посвятил раздел, связав ее предпосылки с работами Скиннера, Хоманса, Блау; на первом плане - Р. Эмерсон [4, с. 548 - 560]. Показан диапазон специальных социологических дисциплин, в которых применима теория социальных сетей: власть, культура, предпринимательство, риски, доверие, все пока вне связи с феноменами, порожденными Интернетом. Методическая и методологическая сторона сетевых теорий - на зарубежных источниках - освещалась А. Н. Чураковым в статьях, публиковавшихся нашим журналом [5].

В 2009 г. у нас опубликована книга Р. Коллинза о четырех социологических традициях, переведенная с издания 1994 года [6]. В обзоре литературы о рационально-утилитарной традиции автор выделил (с. 308 - 309) сетевую теорию рынка, применение идеи сети рядом специальных социологических теорий. Коллинз констатировал важный факт: Гаррисон Уайт идею сети поднял до уровня общей теории в книге - "Identity and Control. A Structural Theory of Social Action" (Идентичность и контроль. Структурная теория социального действия. 1992 г.). Повторю, идея сети обрела статус общесоциологической теории. Коллинз еще несколько раз упоминает сетевые подходы - в связи со специальными социологическими дисциплинами. Симптоматичен и такой факт: Р. Коллинз сформулировал теорию "цепи интерактивных ритуалов" (interaction ritual chains [7], 2004 г.), в центре которой связи, интеракции, отношения. Слова "сеть" нет, но влияние идеи сети бесспорно.

Общедоступные справочные интернет-ресурсы "сетевой" идее в социологии уделяют должное внимание. Так, история этой идеи излагается следующим образом: "В 30-е годы было изобретено несколько методов исследования взаимосвязей между людьми, на основании одного из таких подходов была создана социометрия - психологический метод для выяснения распределения ролей в коллективе. В 1951 году Рэй Соломонофф и Анатолий Рапопорт положили начало современной теории социальных сетей. Термин "социальная сеть" был введен в 1954 году социологом из "Манчестерской школы" Джеймсом Барнсом в работе "Классы и собрания в норвежском островном приходе", вошедшей в сборник "Человеческие отношения". Он развил подход к исследованию взаимосвязей между людьми с помощью социограмм, то есть визуальных диаграмм, в которых отдельные лица представлены в виде точек, а связи между ними - в виде линий. В 1959 - 1968 гг. венгерские математики Пол Эрдос и Альфред Реньи написали восемь статей, описывающих принципы формирования социальных сетей. Дункан Уоттс и Стивен Строгач развили теорию социальных сетей и в числе многих других открытий ввели понятие коэффициента кластеризации"; и т.д. [8; см. также: 9 и 10].

В приведенном отрывке слово "сеть" употреблено четыре раза, "взаимосвязи" - дважды. Последнее важно, позволяя назвать социолога, подготовившего почву для восприятия идеи сетей, - Георг Зиммель. У него объектом исследования, "клеточной" социума выступают именно взаимодействия, связи, отношения, подчеркивают все авторы работ о Зиммеле. С. А. Кравченко и А. Ф. Филиппов акцентируют "релятивистский" характер социологии Г. Зиммеля [4, с. 208; 11, т. 2, с. 282]. В контексте социологической теории релятивизм связан со словом "Relation", в европейских языках означающим "связи", "отношения". У Зиммеля они и есть предмет исследования социолога. На этом основании истоки "сетевых" подходов следует датировать не серединой XX века, а, как минимум (если не брать Маркса³), его началом.

Идея "сети" отражена и в "реляционной"⁴ теории". Ее анализирует И. Ф. Девятко в монографии "Социологические теории деятельности и практической рациональности" [13] (глава 6 "Современные интерпретативные теории деятельности", с. 160 - 203). В разделе о "реляционной социологии" говорится, что она рассматривает "действие

³ Мы имеем в виду один из тезисов о Фейербахе: "сущность человека не есть абстракт, присущий отдельному индивиду. В своей действительности она есть совокупность всех общественных отношений" [12, с. 2].

⁴ "Реляционной" - в смысле отношений (relations); "отношенческая социология" выглядит и звучит непривычно.

не столько со стороны его субъективного содержания, сколько с точки зрения интерсубъективного контекста отношений, в который "вписано" единичное действие, то есть с точки зрения, отчасти возрождающей зиммелевские "формы взаимодействия". Из отношений, взаимодействий возникают структуры. Отмечено также (с. 185 - 186) "конструируемое во времени вовлечение акторами различных структурных окружений" в сферу внимания теоретиков реляционной социологии. Реляционная социология охарактеризована как стадия неопрагматического синтеза в теории действия (с. 185). Отмечена группа американских социологов, разрабатывающих это направление, выделен Мустафа Эмирбайер, автор опубликованного в 1997 г. "Манифеста реляционной социологии" [14].

О теории "актор-сеть" (ТАС) публикаций на русском языке мало. Ее создатель Бруно Латур (вместе с Мишелем Каллоном, британским социологом Джоном Лоу и др.) больше известен у нас как социолог науки, что для понимания нижеследующего текста немаловажно. Его теория действительно зародилась из эмпирических исследований по социологии науки, но к настоящему времени, как и теория социальных сетей, ТАС обрела статус общесоциологической (социальной) теории. Б. Латур - преднамеренно или нет - в ряде выступлений постарался "эпатировать" социологическую общественность; ниже приведены примеры. На русском языке ряд аспектов этой теории описан О. Столяровой [15; 16].

ТАС зародилась в социологических исследованиях технологий, используемых учеными; отпечаток такого происхождения отразился в методах, методологии, понятийном аппарате и содержании; он важен для понимания терминологии и существа "теории актор-сеть". Технологии, создаваемые для взаимодействий на стыке человека и машины, в последние десятилетия все теснее привязывают технику к человеку; огромный шаг в этом направлении сделан в результате основанных на вычислительной технике "умных", "интеллектуальных" машин, приборов, оборудования. Компьютерные технологии порой воспринимаются как синтез человека и машины [Примерами такого подхода изобилуют работы А. А. Давыдова - 17]. Среди них - программный продукт *ReseauLu*, который обеспечивает представление эмпирических данных исследования как набора графически изображенных объектов (узлов) в двух(трех-)мерном пространстве. При этом каждый узел характеризуется по аспектам свойств и связей.

Несколько слов об "эпатаже". Латур и Каллон вызывающим образом преодолели границы между актором и сетью, актором и структурой, актором и культурой. Резко критикуя общепринятую на Западе социологию мейнстрима, да и "критическую социологию", они отказались отделять акторов от сети, детализировать, уточнять, менять их свойства (как поступил, например, Э. Гидденс, заменив пассивного "актера" Парсонса на целеустремленного "агента"). Уже брендовое имя теории "*актор-сеть*" объединяет оба начала. Эту установку Латур с Каллоном развили, сформулировав вызывающую идею акторов-не-людей (*non-human actors*). Она оказалась созвучной так называемому постсоциальному повороту в социальных науках - "Post-Social Turn". К. Кнопп-Цетина⁵ описывает этот "поворот" следующим образом: "термин постсоциальный описывает современные вызовы стержневым концептам интеракции и солидарности людей, связанные с выходом из периода высокого социального себя и других *self* и *other*. Анализ постсоциального предполагает, что социальные принципы и структуры, как мы их знали в прошлом, в западных обществах пустеют; их место занимают другие элементы и отношения. Он предполагает, что возникают новые формы связи личности (селф) с другими благодаря возрастающей роли объектов не-людей в основанном на знании обществе и культуре потребления, а также меняющейся природе объектов в структуре личности (селф)" [18].

Для ТАС характерен "предметно-семиотический" метод фиксации отношений, одновременно предметных (между вещами) и "семиотичных" (между концептами). При-

⁵ Карин Кнопп-Цетина (Karin Knopp-Cetina) (1944) - австрийский социолог, автор трудов по эпистемологии и социальному конструктивизму.

мер: отношения и интеракции в банке затрагивают людей, их представления, компьютеры; вместе они единая сеть. Банк, таким образом, есть и сеть и актор; они неразрывны, а иногда действуют как одно целое. Создатели ТАС дерзкую идею акторов-не-людей подкрепили еще одним "самобытным" понятием - "актант", которое объединяет акторов-людей с акторами-не-людьми; между ними возникают отношения (relations). По этой логике формы и роли акторов в сети складываются как (и по своей сути представляют собой) результат их отношений друг с другом. К примеру - плохое отношение к труду, неработающая программа компьютера, неотлаженный электронный микроскоп и т.п. Еще один ключевой термин ТАС - *трансляция* - обозначает установку *новаторов* (создателей нового) на создание форума, центральной сети, в которой все вовлеченные акторы согласны создавать и защищать свою сеть. В настоящее время сторонники ТАС трактуют этот подход по-разному.

Таким образом, не претендуя на полноту характеристики трех обозначенных феноменов современной социологии, отметим три обстоятельства. 1. Налицо новое прочтение онтологии социального - выраженный сдвиг от действия к интеракциям (взаимодействиям), связям, отношениям. Замечу, что этим же различались подходы Вебера и Зиммеля к предмету социологии. 2. Предложена метафора описания "общества" или "социального" - словами *сеть, сетевое*. 3. Перед нами еще одна попытка преодолеть давнюю дихотомию социологии (природа - человек, актор - культура, актор - сеть, личность - структура т.д.), на этот раз не путем уточнения, сближения полюсов этой дихотомии, а путем объявления ее единой, цельной.

К сказанному добавим, что рассматриваемые "сеть", "актор-сеть", "реляционная социология" все чаще фигурируют в публикациях, в поступающих в "СОЦИС" материалах. Правда, идея сетей в них предстает в сугубо прикладных контекстах. На этом фоне статья С. Мютцель показывает происходящие в современных теориях подвижки, делает попытку заглянуть в будущее, в динамике, в развитии изложить траекторию идеи, имеющей глубокие корни в истории нашей дисциплины и претендующей на свое место в современном социологическом теоретизировании, о чем свидетельствует обширная библиография проблемы, которая нами сохранена.

С. Мютцель, отметив, что сетевые идеи получают все большее распространение, констатирует их слабую интеграцию. Это положение раскрыто на материале двух подходов в сетевой теории: (1) "культурный" подход; его также называют "реляционной социологией"; "программными" здесь названы работы Г. Уайта, (2) теория "актор-сеть" (ТАС) Б. Латура и М. Каллона. Названные подходы автор анализирует с двойной целью. 1. Показать их сходства и различия. Сходства таковы: оба подхода а) рассматривают создание смыслов как действие, ведущее к возникновению связей; б) постулируют приоритет действий над акторами, или, в сетевых терминах, то, что связи (ties) предшествуют узлам (nodes); в) учитывают различную природу акторов-людей (human actors) и акторов-не-людей (non-human actors). В них используются качественные методы и данные, позволяющие исследовать отношения, интерпретации и практики. Есть важные различия. В теории "актор-сеть" акторы-люди и акторы-не-люди в равной мере способны к действию. Реляционная социология считает акторов-не-людей неспособными создавать смыслы, даже если эти акторы - часть социальной сети. В реляционной социологии только исследователь определяет, кого и что учитывать в ходе анализа. Теория "актор-сеть" собирает данные открыто, интерпретативно; акторы сами творят связи. 2. Привлечь внимание к факту, что в последнее время к концептуальным сходствам добавилось сближение в способах анализа данных.

Объединение этих подходов, полагает С. Мютцель, было бы полезным для анализа и понимания процессов появления социальных образований. Фокус обоих подходов на процессах позволяет учитывать культурные аспекты сетей, проявляющиеся в конструировании смыслов, интерпретациях, в динамике отношений акторов; в то же время анализируются и формы. Соединение этих подходов - вклад в дискуссии о сетях как структурах смыслов, в исследования социологами взаимоотношений культур и структур, сетей и культур. Методологически появляется возможность объедине-

ния количественных и качественных стратегий **исследования**, анализировать формы, структуры и интерпретации.

С. Мютцель отмечает влияние "культурного поворота" [см.: 20, с. 24 - 27] на анализ сетей и реляционную социологию. Анализ социальных сетей в момент возникновения противостоял объяснениям, построенным на культуре; все внимание обращалось на социальные структуры, на их основу - социальные отношения, - не на культуру или индивидов, содержание и смыслы отношений [21]. Вскоре, однако, стало очевидным, что анализ отношений требует внимания к культурным предпосылкам поведения, что отношения социальных акторов меняют смыслы в конкретных культурных и интересубъективных контекстах [22; 23].

С конца 1980-х исследователи стали чаще анализировать культурные аспекты сетей. Изучение семантических и когнитивных сетей, исторических сетей, сетей творческих работников постепенно вышло за пределы анализа структур, включив в себя речь, идентичности и др. Тогда же в дискуссии о реляционном (отношенческом) подходе включились социологи, изучавшие культуру и социальные движения. Они пришли к выводу, что в эмпирике сети - это сети смысловых отношений, учреждаемые в дискурсе и являющиеся продуктом культур.

Исследователи культурных аспектов сетей использовали качественные данные включенного наблюдения, интервью, анализа архивных документов. Сложился стандарт качественного анализа, кодировки, квантификации, процедур **исследования** структурных характеристик; методы анализа сетей никогда не делились на качественные и количественные [24].

Во второй половине 1990-х гг., пишет С. Мютцель, исследователи сетей уточнили представления о том, кого считать актором в сетях. Первые работы по сетям партнерства изучали связи двух типов акторов - самих акторов и события [24]; акторами считались люди или группы, находившиеся в отношениях обмена. Всё изменилось, когда в сетевой анализ стали включать понятия, категории, нарративы. Такой анализ неизменно демонстрировал культурные модели акторов-не-людей, которые формируют восприятие и поведение акторов-людей. **Исследования** показали, что акторы-люди и акторы-не-люди взаимодействуют, оставаясь в отдельных сферах.

Итогом этого этапа развития культурного и сетевого мышления стал призыв М. Эмирбайера в 1997 г. двигаться к "реляционной социологии". Поскольку анализ сетей вырос из изучения отношений, этот призыв мог казаться излишним. Но у Эмирбайера реляционная социология понимает "отношения между терминами или отдельными элементами как преимущественно динамичные по природе, как разворачивающиеся, идущие процессы, не как статичные связи инертных субстанций" [14, р. 289]. Нельзя, следовательно, "постулировать обособленные, предопределенные элементы анализа, такие как индивид или общество, в качестве единственных исходных точек **социологического** анализа" [14, р. 287]. Развитие во времени предполагает анализ культур и сетей. Социологи начали изучать сети как явления культуры [25]. Наиболее четко сетевой анализ с культурным подходом синтезирован Г. Уайтом в его программном труде "Идентичность и контроль" [26; 27]. Отныне **социологическая** теория освобождалась от ограничений, налагаемых теорией рационального выбора, структурализмом, стремлением всякий раз механически опираться на переменные. Модели Уайта динамичны, контекстуальны, он видит и возникновение смыслов из контекста отношений, и то, как отношения творят смыслы.

Уайт предлагает понимание акторов, действия и социальных отношений - через анализ возникновения идентичностей, отношений и соответствующих структур с их "целевыми и смысловыми неопределенностями". Уайт исходит из того, что мы живем в мире случайностей и социального хаоса; ими мы, социальные акторы, можем управлять, связывая и развязывая социальные узлы в социальных контекстах. Как? Уайт показывает, как возникают *идентичности*: акторы, не будучи еще личностями, взаимодействуют в массе непредвиденных обстоятельств и соперничества с другими идентичностями, пытаясь установить *контроль* над этими отношениями. Для этого ин-

дивиды используют дискурсивные интеракции, которые другие участники наделяют своими смыслами. Такие дискурсивные интеракции (рассказываемые *историями*) открыты для интерпретации, нацелены на множество слушателей. Рассказывая истории идентичности, мы строим полиморфные отношения.

Поиски социальной опоры происходят в *сетевых сферах (netdoms)* - особых полях интеракций, характеризующихся большим количеством отношений и объединенных набором рассказанных взаимосвязанных историй. В сетевых сферах слиты воедино структурные и культурные измерения отношений. К тому же у сетевых сфер есть временное измерение: поскольку каждый тип связей сопровождается историей, относящейся к прошлому или будущему, отношения обретают протяженность во времени.

В этой смеси культур и структур идентичности связаны с другими идентичностями, непрерывно переключаются (*switch* - термин из электротехники) в сетевых сферах, ища социальную опору каждодневной жизни. Ситуативность *переключений* влечет за собой уход из старой и переход в новую сетевую сферу. Переключение между сетевыми сферами позволяет идентичностям рефлексивно сравнивать и, следовательно, производить понимание и смысл. Коротко говоря, смысл возникает при переключении от одной сетевой сферы на другую. Основанное на социокультурных неоднородностях переключение - центральный механизм производства смысла [28; 29; 30; 31; 32].

В целом, в реляционной социологии сети состоят из "культурно обоснованных процессов коммуникативных взаимодействий" [33, р. 258]. Отношение культуры и структуры не является отношением двух автономных сущностей. Скорее, культура и структура, язык и отношения связей (*relational ties*) *смешаны* в социокультурном окружении. Эмпирически это показали молодые бразильские ученые, изучавшие появление новых стилей политической коммуникации и партиципации [34]. Основываясь на многолетнем включенном наблюдении, анкетных опросах и документах, А. Мише объединил структурный анализ моделей отношений с интерпретативным анализом дискурса и практик тех, кто строил эти отношения. Анализируемые сети состояли из социальных и несоциальных акторов - людей, организаций, событий, действий, идей.

При изучении отношений культуру (понимаемую как смыслы, практики и дискурс) учитывает и теория "актор-сеть" [35; 36; 37; 38; 39; 40]. Она возникла в антропологии и исследованиях технологий во Франции и Великобритании. В ее рамках сети понимаются как разнородные связи многомерных развивающихся групп социальных, несоциальных и коллективных акторов (все они - *актанты*). Аналитики отслеживают, как одни акторы соединяются с другими в своей деятельности. Соединение происходит в процессе, именуемом *трансляцией*. Этот процесс в аналитических целях делят на этапы: идентификация потенциальных союзников; выявление их заинтересованности в участии; мобилизация ими поддержки определенных действий. В ходе трансляции акторы и их смыслы коллективно переопределяются. Пример: микроб опасен для здоровья, но он помогает создать новые санитарные нормы, содействуя чьей-то карьере [41].

В теории "актор-сеть" термин *сеть* - это образ, понятийный механизм эвристики и методологии [6]. Сеть, пишет Мютцель, - метафора потоков трансляций, через которые проходят актанты, создавая связи. Термин *сеть* - эвристичен: "это след, оставленный неким движущимся агентом" [39, р. 132]. Хороший анализ с использованием теории "актор-сеть" обнаруживает сеть, оставленную агентом после себя и служащую "инструментом описания чего-либо" [39, р. 131].

В теории и методологии теория "актор-сеть" отходит от стандартов социальных наук. Не-люди (*non-humans*) - это акторы, "не просто некие носители отраженных символов" [39, р. 10]. Теория "актор-сеть" отказалась от "социального" как своей основы; нет и понятия *социальный контекст*, в который встроены акторы. Напротив, социальное - это результат сетей: актанты производят социальное через ассоциации и трансляции одного смысла в другой - поэтому они всегда больше, чем "просто носители информации". Аналитик следует за акторами в создании ими категорий, сам не определяя категории априорно. Теория "актор-сеть" интересуется причинны-

ми объяснениями; она предлагает описания для объяснения [39]: отчеты в рамках теории "актор-сеть" предоставляют собой рассказанные истории; в них прослежено, как актанты вершат процессы создания связей, конструирования личностей, групп и социального. Аналитика и исследования в рамках теории "актор-сеть" наиболее эффективны для понимания появления новых социальных акторов и категорий в новых областях техники и науки.

Уйдя от стандартов социальных наук, теория "актор-сеть" в анализе социальных сетей с трудом может занять позицию, отличную от реляционной теории. Ради преодоления этого затруднения теория "актор-сеть" претендует на некую онтологию, которая "не добавляет социальные сети к социальной теории, а строит социальную теорию из сетей" [37, p. 369]. С. Мютцель называет три отличия ТСА от структурной сетевой теории: анализ социальных сетей "соотносит себя с социальными отношениями индивидуальных социальных акторов" [42, S. 269; курсив оригинала]; фокус ТСА направлен на существование/отсутствие уз, не на природу отношения; ТСА предполагает наличие единого социального пространства, не моделируя пространство как результат коллективного действия [43, p. 9].

У теории "актор-сеть" есть сходства с трудами по социальным сетям. В последние годы исследования больших объемов текстового материала в рамках теории "актор-сеть" *визуально* выявляли конкретные отношения разных по сущности акторов - понятий, институтов, молекул, ученых, болезней [44; 45; 46; 47]. Теория "актор-сеть" продвинула вперед анализ совпадающих слов (co-word analysis)⁶ [47]. Прикладная программа ReseauLi обеспечивает разные *конфигурации*; "аналитик способен видеть все зависимые, внесенные разными действиями" [43, p. 11]. Картирование отношений разных авторов и анализ совпадающих слов показали, что "гетерогенные карты, в известной степени, являются неочищенными версиями карт соавторства и тематических карт: последние создаются путем связи авторов или терминов с публикациями и последующим устранением посредников (статей), создавая чисто социальную или семантическую сеть" [44, p. 439].

У обоих подходов много общего. Они решительно отказались наделять "общественное" и "общество" качествами предмета; напротив, эти понятия воспринимаются как конструкции, сотворенные из социальных переплетений; видимыми они становятся только по факту. Оба подхода в анализе эмпирических данных сосредоточиваются на материальной реальности, на смыслах, которыми сами акторы наделяют эту реальность в борьбе и соперничестве; они рассматривают *производство смысла*, как деятельность по соединению/разъединению, и анализируют, как *акторы* создаются сотрудничеством других акторов в разных контекстах. Истории, рассказываемые акторами, делают явными связи между ними. В обоих подходах связи предшествуют узлам. Оба разделяют представление о сетях как динамичных социокультурных конструкциях, используют *качественные методы и данные*, обращаются к *визуальному и формальному анализу* социальных сетей, полагает автор.

Теория "актор-сеть" и реляционная социология сконцентрированы на производстве смысла и совместном возникновении акторов в результате трансформаций, не на структурных комбинациях объектов действия. Теория "актор-сеть", начиная с выявления и отслеживания действий акторов, показывает, в каких категориях вследствие этих действий оказываются другие акторы, как производится смысл. Все объекты в этом процессе - потенциальные акторы сети отношений. *Трансляция* означает сотрудничество и "сборку" разных объектов; она формирует новые ассоциации и ломает

---

⁶ "Для понимания сложных взаимосвязей наук и оптимального планирования исследований разработаны количественные методы. Один из них - анализ совпадающих слов (co-word analysis). Выявляя совпадения слов, словосочетаний, он помогает обнаруживать связи между предметными полями исследований и тем самым развивать науки. За последние десятилетия эта методика использовалась рядом групп исследователей и показала свою эффективность при поисках научного знания по базам данных" - <http://thefreelibrary.com/Knowledge+Discovery+Through+Co-Word+Analysis>. -a057046530 (10.01.11).

старые. Устойчивость достигается записью практик в материальные объекты. Реляционная социология понимает создание новых социальных форм точно так же - как процессы соединения и разъединения. Она предлагает социологу образ идентичностей, переключающихся между культурно-структурными полями интеракций (сетевыми доменами). Смысл производится в процессе соединения и разъединения, имеющем место между сетевыми доменами; этот процесс связан с соответствующими историями идентичностей, находящихся в движении. Акторы производятся совместными усилиями во времени и пространстве.

Реляционная социология признает наличие и роль акторов-не-людей: понятий, рассказов, животных. Она доказала, что такие акторы тоже играют определенную роль в социальной жизни. Однако одно ключевое различие между ТАС и реляционной социологией сохранилось. Теория "актор-сеть" считает акторов-людей и акторов-нелюдей равнозначимыми; в реляционной социологии только люди могут рассказывать истории (tell stories). Люди могут приписать рассказанные истории объектам, включать их в социальную сеть и создавать взаимодействия с ними. Но социальное действие исходит только от людей.

Оба подхода считают сети культурно конструируемыми процессами. Реляционная социология, выросшая из структурно-сетевой традиции, стремится формализовать эти конструкции, проводя алгебраические процедуры с данными дискурсивных интеракций. Метафоричное использование в теории "актор-сеть" термина *сеть* и недоверие к сетевым инструментам анализа прежде не позволяло формализовать представление родственных объектов. Однако в последних эмпирических работах использованы средства визуальной формализации разнородных объектов при описании перемен в отраслях научного знания. С оговоркой: "рассматриваемая как изображение, она наивна, но в теории это огромная помощь для абстрагирования" [39, p. 133]. Теория "актор-сеть" подошла к изучению партнерских сетей во времени, где на равных основаниях участвуют акторы-люди и акторы-не-люди. Она может поддержать шаги к "анализу структуры разнородных эгоцентрических сетей", поскольку способность аналитика "улавливать появление новых категорий возрастает" [43, p. 14]. Визуализация способствует построению теории, подводит итог автор.

Технически визуализации напоминают работы по исследованию сетей партнерства и синхронному изучению их взаимосвязанных элементов, проводимых в рамках реляционной социологии. В обоих подходах сетевые визуализации описывают конкретную социальную конструкцию и предлагают пути дальнейшего анализа. Однако ключевое различие между теорией "актор-сеть" и реляционной социологией в сборе данных сохраняется. Интерпретативный подход, когда исследуются способы создания актантами определенных связей, отличается от эмпирического изучения сетей партнерства в реляционной социологии. В теории "актор-сеть" актанты создают собственные связи. В приведенном выше примере гетерогенных карт аналитики визуально представили свои репрезентации реальным авторам, и те на этом основании время от времени перекраивали карты. В реляционной социологии аналитик, даже заинтересованный в категоризациях и классификациях, сам определяет, кого и что учитывать при анализе.

В заключение автор, еще раз констатируя сходства и концептуально-методологические различия обеих теоретических подходов, отмечает сложившиеся в последнее время концептуальные сходства в анализе данных. Методологические различия тоже не столь очевидны на фоне происходящих в последние годы перемен в реляционной социологии. Она фокусируется на связях и природе отношений, изучает не только отдельных человеческих акторов, не придерживается строго представлений о едином социальном пространстве.

Два ключевых различия остаются. Первое: теория "актор-сеть" считает акторов-людей и акторов-нелюдей в равной мере способными действовать. Реляционная социология не считает акторов-нелюдей способными создавать смыслы, даже если они часть социальной сети. Второе: в реляционной социологии аналитик решает, кто и

что подлежат анализу; в теории "актор-сеть" следуют открытому, интерпретативному сбору данных, позволяя изучаемым акторам самим творить связи. С. Мютцель называет точки сходства обеих теорий, считает эти теории "союзниками" в стремлении к единой цели, подтверждает эту мысль ссылками на труды по экономической социологии [48; 49; 50; 51; 52]. Автор подчеркивает возможность сочетания обоих подходов, соединения формального и интерпретативного анализа отношений. Тенденции последнего времени способствуют росту сетевых исследований, интереса к культурно конституируемым процессам, завершает С. Мютцель.

Изложенный материал дополняет наши представления о современной истории социологии и социологических теориях. Реляционная социология и теория актор-сеть иллюстрируют значимость социологической классики, ее способность обогащаться идеями и достижениями научной мысли, осмысливать происходящие в обществе, науке и технике перемены, пути и методы конструирования новаций в социологической теории.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Miitzel S.* Networks as Culturally Constituted Processes: A Comparison of Relational Sociology and Actor-network Theory // *Current Sociology*, 2009. V. 57. N 6. P. 871 - 887.
2. *Ритцер Дж.* Современные социологические теории. 5-е изд. М., СПб. и др.: Питер, 2002; глава 8 - Теория обмена, сетевая теория и теория рационального выбора.
3. *Уэллман Б.* Место родственников в системе личных связей // *Социол. исслед.* 2000. N 6.
4. *Кравченко С. А.* Социология. Парадигмы через призму социологического воображения. М.: Экзамен, 2007.
5. *Чураков А. Н.* Анализ социальных сетей // *Социол. исслед.* 2001. N 1; *он же.* Вероятностные модели социальных сетей // *Социол. исслед.* 2001. N 9.
6. *Коллинз Р.* Четыре социологические традиции. М.: Территория будущего, 2009.
7. *Collins Я.* Interaction Ritual Chains. Princeton: Princeton University Press, 2004.
8. <http://www.keep-intouch.ru/analytics/history.htm> (03.01.2011)
9. <http://www.advertology.ru/article63391.htm> (03.01.2011)
10. <http://translate.google.ru/translate?hl=ru&langpair=enru&u=http://encyclopedia2.thefreedictionary.com/Social%2Bnetwork%2Btheory> (03.01.2011)
11. *Филиппов А. Ф.* Релятивистская социология Георга Зиммеля // *История теоретической социологии.* М., 2002. Т. 2. С. 282.
12. *Маркс К., Энгельс Ф.* Сочинения. Изд. 2-е. Т. 3.
13. *Девяко И. Ф.* Социологические теории деятельности и практической рациональности. М.: Аванти плюс, 2003.
14. *Emirbayer M.* Manifesto for a Relational Sociology // *American J. of Sociology.* 1997. V. 103. N 2. P. 281 - 317.
15. *Столярова Ю.* Социальный конструктивизм: онтологический поворот // *Вестник МГУ. Сер. "Философия"*. 2003. N 3.
16. *Ее же* перевод статьи *Б. Латур.* Когда вещи дают сдачи: возможный вклад "исследований науки" в общественные науки. *Вестник МГУ. Сер. "Философия"*. 2003. N 3.
17. *Давыдов А. А.* Системная социология: Введение в анализ динамики социума. М.: ЛКИ, 2007; *Он же.* Системная социология. М.: КомКнига, 2006; *Он же.* Системный подход в социологии: новые направления, теории и методы анализа социальных систем. М.: КомКнига, 2005; *Он же.* Модульный анализ и моделирование социума. М.: Институт социологии РАН, 2000; *Он же.* Модульный анализ и конструирование социума. М.: Институт социологии РАН, 1994; и др.
18. [http://www.blackwellreference.com/public/tocnode?id=g9781405124331_yr2010_chunk_g978140512433122_ss1-82\(9.01.11\)](http://www.blackwellreference.com/public/tocnode?id=g9781405124331_yr2010_chunk_g978140512433122_ss1-82(9.01.11))
19. *Романовский Н. В.* О современном этапе развития социологии // *Социол. исслед.* 2007. N 1.
20. *White H.C. e.a.* Social Structure from Multiple Networks. I. Blockmodels of Roles and Positions // *American J. of Sociology.* 1976. V. 81(4): 730 - 79.
21. *Brint S.* Hidden Meanings: Cultural Content and Context in Harrison White's Structural Sociology // *Sociological Theory.* 1992. V. 10: 194 - 208.
22. *DiMaggio P.* Nadel's Paradox Revisited: Relational and Cultural Aspects of Organizational Structure // *N. Nohria, R. Eccles (eds) Networks and Organizations: Structure, Form and Action*, pp. 118 - 42. Boston, MA: Harvard Business School Press. 1992.
23. *Breiger R.L.* Analysis of Social Networks // *M. Hardy, A. Bryman. (eds) Handbook of Data Analysis*, pp. 505 - 26. London: Sage. 2004.
24. *Breiger R.L.* Duality of Persons and Groups // *Social Forces.* 1974. V. 53:181 - 90.
25. *Fuhse J.* Meaning Structure of Social Networks // *Sociological Theory.* 2009. V. 27(1):51 - 73.

26. *White H.C.* Identity and Control: A Structural Theory of Social Action. Princeton. NJ: Princeton Un-ty Press. 1992.
27. *White H.C.* Identity and Control: How Social Formations Emerge. Princeton. NJ: Princeton Un-ty Press. 2008.
28. *Mische A., White H.* Between Conversation and Situation: Public Switching Dynamics across Network Domains // *Social Research*. 1998. V. 65(3):695 - 724.
29. *White H.C.* Network Switching and Bayesian Forks: Reconstructing the Social and Behavioral Sciences // *Social Research*. 1995. V. 62(4): 1035 - 63.
30. *White H.C.* Meanings out of Ambiguity from Switchings, with Grammar as One Trace: Directions for a Sociology of Language // *Cultural Turn at UC Santa Barbara: Instituting and Institutions*. 2003.
31. *White H.C., Godart E.* Stories from Identity and Control // *Sociologica*. 2007. V. 3: 1 - 17.
32. *White H.C., e.a.* Networks and Meaning: Styles and Switchings // *Soziale Systeme*. 2007. Bd 13: 514 - 26.
33. *Mische A.* Cross-Talk in Movements: Reconceiving the Culture-Network Link // *M. Diani, D. McAdam* (eds) *Social Movements and Networks*, pp. 258 - 80. Oxford: Oxford Un-ty Press. 2003.
34. *Mische A.* Partisan Publics: Communication and Contention across Brazilian Youth Activist Networks. Princeton, NJ: Princeton Un-ty Press. 2008.
35. *Cation M.* Sociology of an Actor-Network: The Case of the Electric Vehicle // *M. Cation, e.a.* (eds) *Mapping the Dynamics of Science and Technology: Sociology of Science in the Real World*, pp. 19-34. Basingstoke: Macmillan. 1986.
36. *Callon M.* (ed.) *Laws of the Markets*. Oxford: Blackwell. 1998.
37. *Latour B.* Powers of Association // *J. Law* (ed.) *Power, Action and Belief*, pp. 264 - 80. London: Routledge and Kegan Paul. 1986.
38. *Latour B.* On Recalling ANT // *J. Law, J. Hassard* (eds) *Actor Network Theory and After*, pp. 15 - 25. Oxford: Blackwell. 1999.
39. *Latour B.* *Reassembling the Social: An Introduction to Actor-Network-Theory*. Oxford: Oxford University Press. 2005.
40. *Law J., Hassard J.* (eds) *Actor Network Theory and After*. Oxford: Blackwell. 1999.
41. *Latour B.* *Pasteurization of France*. Cambridge, MA: Harvard University Press. 1988.
42. *Latour B.* On Actor-Network Theory: A Few Clarifications // *Soziale Welt*. 1996. Bd 47(4): 369 - 81.
43. *Callon M.* Can Methods for Analysing Large Numbers Organize a Productive Dialogue with the Actors They Study? *Europ. Management Review*. 2006. V. 3(1): 7 - 16.
44. *Bourret P., e.a.* A New Clinical Collective for French Cancer Genetics: A Heterogeneous Mapping Analysis // *Science Technology Human Values*. 2006. V. 31(4): 441 - 64.
45. *Cambrosio A., e.a.* A. Mapping Collaborative Work and Innovation in Biomedicine: A Computer-Assisted Analysis of Antibody Reagent Workshops // *Social Studies of Science*. 2004. V. 34(3): 325 - 64.
46. *Cambrosio A., e.a.* Mapping the Emergence and Development of Translational Cancer Research // *Europ. J. of Cancer*. 2006. V. 42(18): 3140 - 8.
47. *Callon M., e.a.* From Translations to Problematic Networks: An Introduction to Co-Word Analysis // *Social Science Information*. 1983. V. 22(2): 191 - 235.
48. *Callon M.* Introduction: Embeddedness of Economic Markets in Economies // *M. Callon* (ed.) *Laws of the Market*, pp. 1 - 57. Oxford: Blackwell. 1998.
49. *MacKenzie D., e.a.* (eds). *Do Economists Make Markets? On the Performativity of Economics*. Princeton, NJ: Princeton University Press. 2007.
50. *Beunza D., Stark D.* (2004) Tools of the Trade: The Socio-Technology of Arbitrage in a Wall Street Trading Room // *Industrial and Corporate Change*. 204. V. 13(2): 369 - 400.
51. *Stark D.* *The Sense of Dissonance: Accounts of Worth in Economic Life*. Princeton, NJ: Princeton Un-ty Press. 2009.
52. *Mutzel S.* *Making Meaning of the Move of the German Capital: Networks, Logics, and the Emergence of Capital City Journalism*. Ann Arbor, MI: UMI. 2002.

Статья подготовлена при поддержке РГНФ